

Кён лежал на кровати в крепких объятьях самой смерти – Трианы. Убитое настроение настолько мешало ему расслабиться, что он решил сделать исключение из правил и при помощи Синергии облегчить своё состояние. Хотя бы перед кончиной ему удастся отдохнуть.

Через какое-то время, ровно в три часа ночи, у Лавра дрогнуло сердце. Одновременно с этим тигрица слезла с кровати и подошла к окну. Парень тоже не сдержался, встал рядом и широкими глазами уставился в почти чистое звёздное небо. Необъятное зелёное свечение окутало весь небосвод. Эффект напоминал северное сияние, однако отличался тем, что был равномерен. Сегодня как раз та ночь, когда тёмная луна “Инь” и светлая “Ян” находятся ближе всего друг к другу и одновременно к планете “Жизнь”.

«Формация “Объединяющая небеса” ...» – пробормотала Триана.

«Объединяющая небеса?» – удивился Кён.

«Тёмные и светлые, потомки некогда великой расы, общими усилиями создали самую могущественную телепортационную формацию на свете. Кроме, разве что...»

Лавр с изумленным видом повернулся к ней: «Откуда ты всё это знаешь?!»

Триана молча покачала головой, не дав ответа. Знания сами её нашли.

{Что за бред?! Ей незачем обманывать меня! Тогда откуда у неё информация о каких-то божественных техниках существ с лун?!} – Кён никак не мог справиться с мыслями. Он активировал “Взгляд истины” и осознал, что ничего необычного в небе не видит. Его догадка о том, что у техники глаз есть ограничения, подтвердилась. Видимо, те, кто сотворил эту формацию, слишком развиты, чтобы он мог разглядеть их энергию.

По пути из шахты в поместье Стоунов парень сделал вывод, что луны вращаются вокруг планеты, которая вращается вокруг солнца, которое вращается вокруг невидимого объекта, чья масса значительно превышает солнечную, но его радиус крайне мал. Характеристиками сей космический объект напоминал чёрную дыру, однако отсутствовал эффект гравитационного линзирования, что казалось крайне загадочным.

Посмотрев в ту точку, Кён удивленно разинул рот: {Вижу!} – мощным модернизированным зрением, объединённым со “Взглядом истины”, он смог разглядеть объект кубической формы размером примерно в тысячу километров.

...

Тимофей Браун стоял на крыше здания и с блеском в глазах вглядывался в изумрудное небо: «Не могу поверить, сами небеса на моей стороне! Не ожидал я их появления! Проклятые оковы сняты! Эльза, Юнона, очень скоро вы станете моими женщинами...»

...

Сияние постепенно затухло.

Триана повернулась к человеку и со взглядом, не сулящим собеседнику ничего хорошего, мрачно спросила: «Кто такая Ланая?»

Холодный голос вызвал у Кёна мурашки в затылке. В его плачевной ситуации остался тусклый лучик надежды, заключающийся в попытке убедить Триану, что он станет будущим альфой, и поэтому убивать его нельзя.

«Это девушка, которой я разрушил жизнь... Она не самый хороший человек, но меня это не волнует. Я хочу изменить её... и вернуть долг.» – поняв, что тигрица не удовлетворена ответом, он поспешил добавить. – «Между нами не было секса. Я лишь провоцировал принца.»

«Я верю тебе.» – кивнула Триана. С недавних пор, осознав, что хозяин никогда не обманывал её по-настоящему, она стала больше доверять ему. – «Но объясни мне, какого чёрта ты домогался к той слабой самке, так называемой ученице богини?! Я знала, что ты полоумный маньяк, но не думала, что до такой степени! И почему её мастер тебя не покарала?!»

Кён натянуто улыбнулся: «Всё очень просто... Она не может признаться себе в чувствах ко мне, тогда как я пытаюсь раскрыть ей глаза! Дина должна осознать, что создана стать моей служанкой!»

...

«Ублюдох, что ты несёшь?! Какие ещё чувства к тебе?! Кроме ненависти и презрения я ничего к тебе не испытываю! Это тело Парной тренировки так реагирует!» – негодуя прошипела Дина сквозь сжатые зубы, с облака наблюдая за разговором парочки.

...

«Понятно-понятно...» – закивала Триана с ледяным блеском в глазах. – «Значит, засовывать руку в трусики, мять грудь и шлёпать по попе ученицу богини, это, по-твоему, поспособствует раскрытию её подлинных чувств к тебе?»

«У неё специфические садомазохистские предпочтения, которые я удовлетворяю...» – сказал Кён правду, как сам её видел. Дина научилась садизму у госпожи Юоны, ну а её тело “Парной тренировки” любит, когда его используют без лишних церемоний.

Тигрица недоверчиво фыркнула: «Ладно! Но скажи мне на милость, почему ты ещё жив после содеянного?»

«Потому что такова моя награда за победу, и наказание за поражение для ученицы.» – Кён прикоснулся к тонкой талии Трианы. – «Важно лишь то, что я вышел победителем. Скажи, что ты скажешь о моей силе? Стал ли я альфой школьной иерархии?»

Тигрица оценивающе посмотрела на руку, лежащую на талии, и решила не придавать этому значения: «Ты сильнее, чем я ожидала... Гораздо сильнее. Я до сих пор под впечатлением от того, как властно ты унижил ту самку. Вот только... в моих глазах ты всё ещё омега.»

Кён уверенно изрёк: «Недавно я вернул себе силы, и вместе с этим возможность развиваться. Отныне мой прогресс будет выше, чем у тебя и даже воспитанницы богини. Скажи мне, хочешь ли ты, чтобы я стал твоим альфой?»

Триана посмотрела в окно, а затем тихо произнесла: «Хочу...»

«Замечательно! Я им стану! Дай мне время до дня богини, и ты получишь того альфу, о котором мечтаешь: красивый, сильный и властный! Тот, от кого ты нарождаешь много красивых тигрят!» – решительно сказал Кён, страстно прижав нежное стройное тело тигрицы к себе. Её манящий аромат попал в ноздри.

Триана некоторое время колебалась, затем решительно оттолкнула толстяка: «Прости, но я не разделяю твоей уверенности. Ты не сможешь угнаться за талантливой принцессой белых тигров, обладающей чистейшей родословной. Моё врождённое и взращиваемое уникальные тела улучшились в ранге, а мои ключи чисты. К тому же ты модернизировал мне нервную систему... Ты сам виноват в том, что сделал меня недостижимой для себя.»

Кён повысил тон: «Так будь хоть чуточку благодарной!»

Триана строго ответила: «Каждое очко, потраченное на свою силу, я отрабатывала верной службой! Потом и кровью! Натурой и болью! Не смей обвинять меня в неблагодарности! Важно лишь то, что ты против моей воли причинил мне слишком много боли. После парочки красивых обещаний я не смогу тебя простить. Я поклялась богине Церере убить тебя... Пообещала себе. Прости, но всё давно решено.»

Кён гневался на Триану и одновременно понимал её позицию. Когда Юнона вернулась из мира Лавра, она раскаивалась в своих грехах и даже влюбилась в него прошлого, но он не простил её, ибо тлеющую внутри ненависть не погасить красивыми словами. Девочка покусилась на самое ценное: на его жизнь. Можно даже сказать, что она много раз чуть не убила его несуществующих родителей. Надо быть настоящим лицемером, чтобы после подобного просто сказать: “ты прощена”. А потом при каждой встрече постоянно подавлять желание избить её до полусмерти раз эдак сто.

Парень осознавал, что словами Триану не убедить. Её ненависть слишком крепка. Нужно перекрыть это чувство чем-то более мощным, иначе конец. Надавить на жалость? Глупость. Как-то использовать ревность? Суицид. Дать надежду на будущее счастье вместе с ним? Уже пытался. Воспользоваться холодной логикой? Чувства с логикой не дружат.

{Какое у тигрицы самое слабое место?} – задался вопросом Кён, хотя давно знал ответ: повышенное либидо! Вот она, уязвимость, которую он создал в ней за девять месяцев! Девушка не занималась сексом уже несколько дней. По одной только её позе можно понять, как сильно она хочет удовлетворить свои интимные потребности. Надо её соблазнить!

«Стой!» – воскликнул Лавр, увидев, как тигрица вырастила когти. – «Позволь принять душ. После продолжительного сражения я вспотел... Умирать грязным это... как-то... низко.»

«Иди.» – тут же согласилась Триана, села на кровать и скрестила длинные ножки.

Парень принял душ без мыла, зато с Синергией, чтобы избавиться от любого лишнего запаха, но оставить исключительно феромоны. Одновременно с этим он перевоплотился в личность Кёна, затем, будучи полностью нагим, вышел из ванной комнаты.

Триана ошеломленно вытаращилась на атлетично сложенного юношу: рельефный торс, мускулистая грудь, длинная шея, которую хочется облизнуть и прокусить, эстетичные черты лица и стильно взлохмаченные чёрные волосы. В отличие от Лавра он казался крайне милым! Вызывал инстинктивный аппетит у хищницы, напоминал изящного кота с целой вселенной, таящейся в чистых и глубоких чёрных глазах.

«Эта и есть личность Кёна?!» – изумлённо воскликнула тигрица, непроизвольно сглотнув.

«Она самая.» – парень направился к девушке, держа в руке здорового твёрдого приятеля.

Триана возмутилась: «Эй, ты что делаешь?! Спрячь его, не дразни меня! Если ты пытаешься таким образом спасти свою шкуру, то зря стараешься!» – несмотря на эти слова, девушка то и дело кидала заинтересованные взгляды на мясную колбаску.

«Позволь мне обнять и поцеловать тебя... на прощание.» – мягко сказал Кён.

«Только если ты спрячешь член!» – воскликнула Триана.

«Как скажешь!» – согласился Лавр и согнул своё достоинство так, чтобы оно выпирало с обратной стороны. После улучшения детородного органа Синергией такие фокусы не проблема.

Тигрица прыснула от смеха: «Дурак, оно же сломается! И у тебя яички выпирают, как половые губы! А-ха-ха! Хватит, просто надень трусы, или я умру от смеха! А-ха-ха-ха!» – очаровательный смех девушки разливался по комнате.

Кён взял тигрицу за руку, притянул в свои крепкие объятия и поцеловал.

«Хм-м-м...» – Триана хотела было оттолкнуть хитреца, но в рот попал аппетитный язык, а в ноздри резкий мужественный запах, вызывающий помутнение рассудка и зуд внизу живота. Глаза девушки прикрылись от удовольствия, горло запело песенку, а руки обняли стройное тело красавчика в ответ. Прекращать сей акт совершенно не хотелось. Всё равно если он посмеет сделать что-то лишнее, то она остановит его.

Кён нежно уложил мурчащую тигрицу на кровать и плавно спустил ладони ниже талии. Сей процесс сопровождался поглаживаниями и длился около минуты.

~звук рвущейся ткани~

Как только Триана почувствовала, как трусики пропали, её зрачки хищно сузились. Она выплюнула изо рта язык и, не отпуская Лавра, перекатилась в сторону, таким образом заняв позицию над лежащим человеком: «Ты перешёл черту, обезьянка!» – она совместила его руки над его головой так, чтобы он не смог сопротивляться.

«Триана, стой! Я ещё не насладился поцелуем!» – запротестовал Лавр.

«Сам виноват.» – холодно отрезала тигрица. Ногти её свободной руки превратились в длинные острые когти, которыми она коснулась груди смазливой юноши в области сердца. Там сразу же выступила капелька крови. – «Какими будут твои последние слова?»

Глаза Кёна засветились. Он использовал всю Синергию для “Взгляда повелителя” и с властной интонацией, свойственной разве что императору, отчеканил: «Ты моя женщина!»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/918214>